

— Снимай шмотки, потом заходи, — Чжоу Тинъюнь опустил его на пол и достал ключи.

Вэнь Цяньхэ болезненно поморщился. Всё тело затекло, конечности словно одеревенели, и каждое движение давалось с трудом. В машине его захлестнул водоворот мыслей, но усталость взяла своё, и он провалился в тяжёлое забытие. Холодный пол, на который его бесцеремонно сгрузили, подействовал отрезвляюще.

— Где это мы? Чжоу... скотина.

Тинъюнь вытащил ключ и распахнул дверь.

— У меня дома, — он бросил на него презрительный взгляд через плечо. — От тебя несёт помойкой. Если везти тебя в отель, с меня сдерут втридорога за химчистку. Я больше не намерен тратить на тебя ни юаня. Скидывай это тряпьё здесь, заходи и отмывайся.

В мутных глазах Вэнь Цяньхэ мгновенно вспыхнула ярость.

— Не разденешься сам — я помогу, — Чжоу Тинъюнь подошёл ближе, глядя на него сверху вниз. — И не забудь: у меня есть камера. Сделаю пару снимков на память.

Цяньхэ ощутил горькую иронию. Когда они были вместе, Тинъюнь никогда не приводил его в свою квартиру за пределами кампуса. А теперь, когда всё кончено, он здесь. Видимо, это тайное гнездышко для встреч с любовниками.

Входить внутрь не хотелось совершенно.

— Отмоешься, отдохнёшь. У меня дела, — бросил Чжоу Тинъюнь и стремительно вышел, не дожидаясь ответа.

«Дела в такое время?» Цяньхэ не стал гадать. Ему и впрямь нужно было помыться — от собственного запаха уже мутило.

С трудом расстегнув форменную красную куртку ночного заведения, которая от грязи стала почти чёрной, он разделся до белья и, стиснув зубы, поднялся.

Интерьер квартиры был минималистичным, но в каждом элементе угадывался вкус владельца: смесь европейского модернизма и китайской классики. Масштабно, элегантно — совсем не похоже на место для мимолётных интрижек.

Придерживаясь за белоснежную стену с изящной лепниной, он дотащился до ванной. Сама душевая представляла собой отдельный стеклянный бокс. Стоило ему войти, как стекло мгновенно запотело, отрезая его от внешнего мира.

Вэнь Цяньхэ не раз бывал в отелях, и тамошние души мало чем отличались от тех, что были в общежитии. Но здесь всё было иначе. Лейка выскальзывала из рук — её тяжесть и фактура разительно отличались от дешёвого пластика, к которому он привык.

Сил держать лейку не было. Он хотел переключить воду на верхний душ, огромный диск над головой, но в упор не видел привычного рычага. Вместо него были два круглых фиксатора. Повозившись, он понял: один отвечает за термостат, другой — за напор.

«Ладно, обойдусь так», — решил он, смывая грязь. Всё тело ныло от побоев, он невольно вскрикивал от каждого прикосновения воды. Те парни били профессионально — быстро, жестоко, метко. Он полез в драку не из-за импульса, а потому что не мог больше терпеть унижений. В тот момент он почувствовал себя ничтожеством, у которого нет ничего, кроме лица. Того самого лица, из-за которого он и вляпался в историю с этим подонком.

Самое обидное, что он, будущий юрист, ударил первым. Теперь, даже если бы его искалечили, закон был бы не на его стороне.

Закончив, он обнаружил кнопку переключения на верхний душ — она оказалась прямо под основанием лейки, скрытая его собственной ладонью.

Цяньхэ не рискнул воспользоваться полотенцем Тинъюня. Ему было брезгливо — кто знает, с кем тот спал? Нужно будет обязательно сдать анализы, ведь этот эгоист никогда не заботился о предохранении, думая только о своём удовольствии.

Пришлось стоять и ждать, пока кожа обсохнет на воздухе.

В какой-то момент в нём вспыхнуло желание разгромить здесь всё к чертям, но он быстро остыл — платить за погром было нечем.

Стараясь ничего не испачкать, он подобрал у двери свою грязную одежду и кое-как прополоскал её в раковине. Иначе утром будет просто не в чем выйти.

«Чёртов Чжоу Тинъюнь, даже стирального порошка нет. Он что, вообще ничего не стирает?» — злился Цяньхэ, обыскав все шкафчики.

В итоге он просто отжал вещи и развесил их на вешалке.

Кое-как добравшись до гостевой спальни, он рухнул на кровать. Усталость была такой свинцовой, что мир исчез, стоило ему сомкнуть веки. Он провалился в чёрную дыру.

Среди ночи его разбудило странное ощущение прохлады на коже. Цяньхэ резко открыл глаза. Над ним склонился Тинъюнь с ленивым, почти нежным выражением лица. Он смотрел на него странным, тоскующим взглядом.

Вэнь Цяньхэ инстинктивно оттолкнул его, едва не захватив ладонью по лицу.

— Ты что творишь?! — он судорожно натянул простыню на своё обнажённое тело. Тинъюнь ведь ушёл к кому-то, зачем он вернулся? Не хватило?

Тинъюня, которого едва не спихнули с кровати, мгновенно перекошило от злости.

— Ты слишком высокого о себе мнения, — процедил он, меняясь в лице. — У тебя кровь из ран хлещет. Ты мне всю постель перепачкал.

Цяньхэ приоткрыл простыню и увидел, что на белоснежной ткани действительно расплылось несколько пятен. Он почувствовал укол вины, но тон не сбавил:

— Я всё стираю.

— На помойку выкину. Завтра проснёшься — забирай свои манатки вместе с одеялом и вали отсюда, — Тинъюнь швырнул в него какой-то флакон и вышел, с грохотом захлопнув дверь.

Флакон больно ударил Цяньхэ по руке. Он поднял его, повертел в руках. Мазь.

Тинъюнь обрабатывал ему раны.

«Всё равно мерзко. Мог бы начать не с того места, что пониже спины», — подумал он, сжав флакон, и поставил его на тумбочку.

Проснулся он уже после полудня. По привычке потянулся за телефоном и тут же вспомнил: аппарат пал смертью храбрых в той потасовке.

Чистый убыток. Зачем он только сорвался? Цяньхэ отвесил себе пощечину. Новый телефон — это полторы-две тысячи. Зарплата за две недели.

Стоило ли оно того? Мало ли что говорят люди, он ведь привык к этому с детства. Если собака лает, не нужно кусать её в ответ.

Как там всё разрешилось? Босс не злится? Уволит его?

Цяньхэ поспешно вскочил, но раны тут же отозвались резкой болью. Зашипев, он заставил себя двигаться.

Босой, он скатал простыню и одеяло в тугий узел. Чжоу Тинъюнь ясно сказал: выбросить. На лице этого типа вчера было написано, будто Цяньхэ задолжал ему состояние.

Приоткрыв дверь, он прислушался. В квартире было тихо. Как вор, он прокрался в ванную за своими вещами.

Но вешалка была пуста.

«Где одежда? Я же её здесь повесил... Неужели этот гад её выбросил?» Опасения подтвердились: куртка и брюки лежали в мусорном ведре.

Он только потянулся, чтобы достать их, как послышались шаги. Чжоу Тинъюнь проснулся.

Цяньхэ мгновенно запер дверь на замок и вернулся к мусорке.

— Почему заперто? — Тинъюнь дёрнул ручку. — Открывай, мне нужно войти.

Он начал колотить в дверь. Тинъюнь никогда не запирали двери у себя дома, и эта преграда его явно бесила. После пары крепких ударов ногой косяк жалобно заскрипел.

— Подожди минуту! Сейчас выйду! — крикнул Цяньхэ изнутри.

Тинъюнь на секунду замер. Совсем забыл, что в доме кто-то есть.

Дверь распахнулась, и на пороге показался бледный Вэнь Цяньхэ.

— Прости... заходи, — пробормотал он, стараясь проскользнуть мимо Тинъюня, не коснувшись его кожей. Даже после сотен ночей, проведённых вместе, это тело всё равно вызывало у него невольную дрожь.

Тинъюнь внезапно перехватил его за руку и прижал к стене.

Вэнь Цяньхэ почувствовал, как бешено забилося сердце. «Что ещё этому подонку нужно?» Он отвернул голову.

— Давай быстрее, иди куда шёл.

— Это что на тебе надето? — Тинъюнь прищурился. — Кажется, я вчера отправил это в утиль.

— Моя... одежда. С какой стати ты её выбросил?

— Понятно. Пока мы были вместе, я и не замечал, какой ты хозяйственный. Тогда ты деньгами сорил только так. Видимо, на публику работал.

— Не хочу вспоминать прошлое. Мы всё выяснили. Тот ролик, фото... скольким людям ты их разослал?

Тинъюнь нахмурился и, отпустив его, зашёл в туалет.

— До чего же ты нудный. Ведёшь себя как девчонка, да и соображаешь туго. Ума не приложу, как ты в университет поступил. Стал бы я делиться таким добром с кем-то ещё...

Цяньхэ не стал продолжать спор. Похоже, Тинъюнь действительно ничего не публиковал, а та девица вчера просто взяла его на пушку.

Всего лишь глупая шутка, а его жизнь едва не пошла под откос.

Тинъюнь был прав: когда они встречались, Цяньхэ тратил на него огромные суммы. Он верил в равенство в отношениях и вбухивал в эти свидания все свои сбережения.

Если Тинъюнь приглашал его на ужин, Цяньхэ из кожи вон лез, чтобы оплатить номер в отеле. А поскольку Тинъюнь привык к люксам по тысяче за ночь, Цяньхэ приходилось выбирать варианты хотя бы за пятьсот, чтобы не ударить в грязь лицом.

Плюс подарки...

За два месяца он спустил всё, что заработал на подработках на первом курсе и за лето после школы. В итоге ему пришлось сократить количество встреч и пахать на трёх работах.

А в финале — ни денег, ни любви.

Винить некого, всё было добровольно. Но для Тинъюня это была просто игра, забава, стоившая копейки. А Цяньхэ выкладывал последнее, чтобы соответствовать его уровню.

Теперь оставалось только утешать себя тем, что это был дорогой урок. Отныне — никаких чувств, пока он не встанет на ноги.

Вернувшись в общежитие, он переоделся и отправился в ближайшую лавку, где за пятьсот юаней купил подержанный телефон. Вставив старую сим-карту, он первым делом набрал номер владельца ночной лавки.

Тот рассказал, что зачинщиков драки задержали. А друг Цяньхэ, который его забирал, оставил пять тысяч юаней компенсации и сказал, что Вэнь больше работать не будет.

— Мне и впрямь стыдно там появляться. Простите, босс, я вчера сорвался.

— Я всё понимаю, — вздохнул тот. — Молодое дело, кровь горячая.

Цяньхэ хотел было возразить, что дело не в горячей крови — он слышал вещи и похуже, — но промолчал.

— Зарплату за вчера я перевёл. Подлечись. Ты хороший парень, Вэнь, ты добьёшься своего.

— Спасибо.

«Добьюсь. Всё наладится».

Повесив трубку, он позвонил в репетиторский центр. В таком виде он работать не мог: синяки на лице и ссадины по всему телу красноречиво говорили сами за себя.

До начала семестра оставалась неделя. Нужно было отлежаться.

Весь остаток дня он пролежал в кровати, то набирая, то стирая один и тот же номер. Пять тысяч юаней. Их нужно вернуть.

Но если он отдаст их сейчас, у него останется сумма ровно на оплату учёбы. А на что жить? В первые месяцы нагрузка такая, что о подработках можно забыть.

Но и не отдавать нельзя. Нужно хотя бы предупредить.

Что сказать? Как начать?

«Будь что будет».

Он нажал кнопку вызова. Сердце предательски забило — та самая надежда, которая, казалось, умерла, всё ещё теплилась где-то глубоко внутри. Но теперь к ней примешивалась горечь.

— Алло? — раздался в трубке бархатистый голос, ставший ещё сексуальнее через динамик.

Вот она, пропасть между ними. Цяньхэ знал этот номер наизусть, выжег его в памяти. А Чжоу Тинъюнь даже не соизволил сохранить его контакт.